

Скорость продвижения их небольшого отряда через лес сильно не нравилась Волису. Он уже не один раз пожалел, что сломал их провожатому несколько костей. Мало того что он не мог поддерживать нормальный темп, так еще и всю дорогу стонал как умирающий, а ведь это была элита Ридеуса. То что творилось когда они перебирались через реку он вообще вспоминать не хотел. Его и без того низкое мнение о городе падало все ниже.

К лагерю добрались за час до полудня. Внешний вид пристанища выживших впечатлял своей неприглядностью. Частокол, если его можно было так назвать, могла проломить даже внеанговая мелочь, а дыры в нем встречались едва ли не чаще чем сама древесина. Воздух вокруг лагеря наполнял аромат знакомого группе раствора, использующегося наемниками для отпугивания зверей. И пусть полностью это не защищало, но значительно сокращало риски.

На воротах стояли два «стражника», по их внешнему виду можно было сказать, что оружия в этой жизни их руки касались лишь в виде палок, которые они в детстве представляли мечами.

Войти в лагерь им не мешали, охрана была необходима только на случай появления монстров, на прибытие пришлых в лагерь никто даже не рассчитывал, не говоря уже о том, чтоб готовить распоряжения на такой случай. Единственной реакцией охраны на новоприбывший отряд, был выпученный взгляд. Не удивительно, ведь полной боевой экипировкой в их бывшем городе, могли похвастаться лишь самые авторитетные наемники, даже у лучших охотничьих команд города такая было в лучшем случае у половины.

Попав за забор, они смогли рассмотреть лагерь изнутри. Множество костров возле которых в кучки сбились люди дымились по всему лагерю. За ту неделю, что успела пройти с момента разрушения города, температура сильно упала, значительно усложняя жизнь выжившим. Спасая свои жизни при побеге, теплая одежда была последним о чем они думали, а теперь это стало большой проблемой. Многие тиснулись друг к другу как северные пингвины, пытаясь согреться.

Еще сильнее ситуацию ухудшал голод. Голодный на морозе замерзает значительно быстрее, а те немногочисленные запасы, что некоторые счастливицы принесли с собой, уже давно кончились.

Глава лагеря не сильно беспокоился по этому поводу. Он и его шестерки еще в первый день забрали себе большую часть имущества лагеря, естественно под предлогом всеобщего блага. Из сотни спасшихся, сумки с вещами при себе имели всего 18 человек, потому общая масса населения была только за, всецело поддерживая это начинание. Вот только в итоге никто так никакого общего блага и не заметил. Большая часть вещей была прикарманена главой, а все кто пытался было возражать, не смогли ничего сделать, кроме как обзавестись несколькими серьезными и не очень ранениями. Провизией с ними конечно поделились, той что было не жалко, но на этом разделение имущества закончилось.

Бандиты не боялись остаться без еды, они могли спокойно охотиться и добывать себе пропитание, другое дело, что делать это во благо лагеря они не спешили. Помощь хоть одному из многочисленных здешних нуждающихся, стало бы сильным ударом по репутации любого из них, такого бы сразу стали запрягать на любую работу, да и от насмешек стало бы не избавиться. Выжившие могли рассчитывать только на себя. Особенно понятно это стало после того как из города вернулась первая группа мародеров.

Теперь у главы лагеря бал свой собственный походный шатер, такой использовали охотничьи

группы в своих походах. В нем он проводил практически все свое время, в компании дорогого алкоголя, который он никогда в жизни не смог бы себе позволить, а также нескольких девушек из лагеря. Взамен, им в виде пряника, было предоставлено место в этом шатре и еда, но в случае отказа Вакс всегда был готов применить и кнут. Выбирать ему было практически не из чего, все таки в лагере было лишь сотня спасшихся, так что особой красотой эти девушки похвастаться не могли, возможно от того и не стали отказываться от такого предложения. Прочим жителям поселения приходилось выживать на улице в небольших шалашах едва ли способных их согреть.

Первой хорошей новостью для выживших, если её можно так назвать, стала возможность охотиться. С сегодняшнего дня, им наконец было разрешено покидать лагерь и несколько групп отважившихся на это охотничьих групп уже выдвинулись на поиски добычи. Глава Лагеря даже расщедрился и выдал каждой такой группе сумки для складывания добычи. После нескольких рейдов в город этого добра у него было достаточно, в противном случае, такую невиданную, как по его мнению, щедрость, он бы не проявил, заставляя охотников тащить их добычу на их же горбах. Сколько из таких групп сможет вернуться обратно, волновало не только сами группы, но и весь оставшийся лагерь.

Вот только первыми в него вернулись не они и даже не те мародёрские отряды, что Вакс ежедневно посылал в город, первыми они встретили группу новеньких.

Все глаза лагеря были прикованы к группе, кто-то с надеждой, кто-то со страхом, а кто-то с равнодушием. Необычное происхождение новоприбывших было заметно невооружённым взглядом и они могли лишь догадываться, что может сулить их прибытие.

Группа не стала останавливаться разглядывая лагерь. После прибытия Волису больше не требовался провожатый, и лишь окинув лагерь взглядом, выделил для себя самый крупный шатер, после чего уверенным шагом направился к нему.

Шедшие вслед за ним Мелиса и Нил не разделяли равнодушного отношения их капитана к окружающему. Картина измождённых голодом и холодом людей не могла не вызвать сочувствия с их стороны. Особенно Нил, будучи из простой семи низкорангового наемника, погибшего на задании и оставившего его мать одну с ним и годовалой сестрой на руках. Тогда ему было всего девять. Каждый день, несмотря на свой малый возраст, он старался помогать матери чем мог, но что мог сделать девятилетний ребенок в этом мире? Их семье приходилась тяжело и только недавно он смог что-то изменить в их нелегкой жизни. И сейчас, глядя на голодных и замерзающих людей, он не мог оставаться равнодушным.

У Мелисы не было такого, хоть и не редкого для здешних реалий, трагического детства. Она жила в обеспеченной семье где всегда было чем растопить камин и наполнить желудок, но все равно эта картина нашла отклик в её душе.

Возможно, взгляни сейчас Волис на лица своих подопечных, он бы как всегда подумал, что они еще слишком молоды и неопытны, если позволяют подобному на себя повлиять, но сейчас все его внимание было сосредоточенно на шатре к которому они подошли. Не став церемониться, он откинув висящую кожу прикрывавшую вход зашел внутрь.

На оперативно сделанном ложе, полуголый, в окружении двух молодых девушек и нескольких пустых бутылок вина, лежал Вакс. В углу помещения было еще двое его людей играющих роль охранников, они также были в компании одной девушки и бутылки алкоголя. Не то чтоб Ваксу и вправду требовалась здесь охрана, но не станет же он самолично разбираться с каждым идиотом, решившим сунуться в его шатер с какой-то просьбой, или упаси господь этого

несчастливого, с жалобой.

Но на этот раз его посетители были достаточно необычными, чтоб после одного равнодушного взгляда в их сторону, не поворачивать его снова на оголенную грудь лежащей рядом девушки.

- Кто вы такие? – Обратился к ним глава поселения.

Волис не стал отвечать сразу. Сперва его взгляд прошелся по окружению, оценивая происходящее внутри и выискивая сейф, ведь где еще мог быть такой ценный трофей если не в шатре главаря. Но с первого взгляда ему его найти не удалось.

- Я пришел сюда вернуть то, что вы забрали из поместья мэра.

Ваксу было все равно, что эти недобандиты утащили еще, у него была всего одна цель.

- Прости друг, но из поместья мэра мы ничего не брали.- Ответил ему Волис разводя руками. Он подозревал, что с его неожиданными гостями лучше не шутить. Если бы он не смог догадаться даже до этого, то не смог бы долго усидеть на своем предыдущем кресле в Ридеусе.

- Не брали, говоришь? Что-то мне слабо в это верить «Друг»

- Ты че не понял? Тебе только что ясно сказали, что мы ничего об этом не знаем. – Один из охранников начал подходить к Волису.

Да, подчинённые у Вакса были далеко не столь проницательны как он.

Посмотрев на лагерь, Волис решил больше не церемониться со здешними обитателями. Как только «охранник» подошел к нему на расстояние удара, только-только начав тянуть свои руки в его сторону, Волис нанес всего один быстрый и четкий удар. Этого удара хватило, чтоб голова подошедшего сорвалась с его шеи и улетела прямо в кожаную стену шатра, оставляя на нем кровавый след с тонкими полосками текущей вниз крови.

Увидев как голова, еще только что говорившего человека валяется под стеной помещения, одна из девушек закричала, но брошенный на неё резкий взгляд Волиса резко заставил её замолчать.

- Все кроме главного могут выйти, мне нужно поговорить с ним наедине. – Сказал Волис, вынимая из ножен на своем поясе небольшой кинжал. – Нил, Мелиса, вам тоже пока лучше выйти. Вы пока проследите чтоб не один из присутствующих в лагере его не покинул. Может мне надо будет пообщаться еще и с ними. А тут мы с Эдвином и вдвоем управимся.

Услышав знакомое имя, Вакс сосредоточился на лице Эдвина, признав в нем главу охраны мэра. Пусть Эдвин и не был особо публичной персоной, но люди уровня Вакса обязаны были знать его в лицо. Глава лагеря сразу понял, что предстоящий разговор ему сильно не понравится, а обнаженный кинжал в руках парня, только что убившего его тупого подчиненного, только подтверждал его догадки. Сейчас он мог только проклинать этого идиота, решившего выпендриться когда этого делать не следовало. Возможно если бы не он, все еще можно было бы решить спокойно. А теперь... Он понимал что против вошедших сюда, они не смогут ничего противопоставить даже собравшись всей их небольшой преступной компанией.

Собравшиеся в комнате не сразу стали выходить, еще будучи под впечатлением от произошедшего только что убийства, но после того как Волис твердо прикрикнул им чтоб они

выметались, все чуть ли не бегом стали покидать помещение.

И Нил и Мелиса знали, что Волис не самый добросердечный эльф, но и такого хладнокровного убийства с его стороны эта парочка не ожидала. Но все же приказу, а это был именно он, подчинилась. Хотя осадок от произошедшего крутился в их головах еще пару минут.

Хоть Волис и был назначен обучать эту парочку, но все же такие вещи как пытки, по его мнению, детям смотреть еще рано, они еще успеют искупаться в дерьме, как и все остальные. А вот когда глава гильдии решит что им следует обучиться подобному, тогда и научит.

Разговор внутри шатра длился около сорока минут, во время которых из него на весь лагерь раздавались крики главы. Многие из мерзнувших на улице с упоением вслушивались в эти звуки, А другие молились чтоб глава не пережил этих пыток, ведь если он выживет, гнев его будет страшен.

Некоторый из подчиненных Вакса порывались было покинуть лагерь, но Нил и Мелиса не дали им этого сделать. Может они и не считали такие методы нормальными, но выйдя на улицу и снова взглянув на то в каком состоянии проживают здешние люди, их жалость к бандитам резко сошла на нет.

Закончив допрашивать главу, Волис вышел из палатки в сопровождении Эдвина, быстро найдя взглядом своих подчиненных, он подошел к ним.

- Похоже глава этой шайки ничего не знает о сейфе, сейчас я еще лично поговорю с парнем сопровождавшим рейды в город и если это тоже ничего не даст, мы подождем пока из города вернется второй. Вы пока свободны, можете заняться чем хотите.

Получив команду вольно, ребята не особо понимали что делать с появившемся свободным временем. Ни место, ни царившая в нем атмосфера, не располагали к приятному времяпрепровождению. Особенно когда на их глазах маленький парнишка лет пяти, чудом спасшийся из города живым, дрожит от холода в ногах своей матери.

- Давай пойдем поохотимся. – Сказал Нил, не отрывая от парнишки глаз.

- ... Давай – Ответила Мелиса, смотревшая в одном с ним направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/3682/1584043>